Спасибо за 500 от демоненка!

———————————————————————

Юнь Йе, услышав это, спросил: "Раз уж их тела из посоха такие особенные, то, вероятно, и их сердца из посоха весьма необычны?"

"Верно". Олливандер кивнул, "Кроме того, между этими двумя волшебными палочками есть загадочная связь, и это история, произошедшая сотни лет назад, когда я был ребенком, который бегал за своим отцом".

"Боже мой, сто лет назад, неужели вы прожили так долго?"

Мистер и миссис Грэйнджер были поражены, в их глазах было уважение и тоска. У любого, кто узнал бы, что перед его глазами живая история, была бы такая же реакция.

Олливандер вежливо жестом обратился к Грэйнджерам, потом сказал: "В то время в мире волшебников Англии произошло крупное событие, и по этой причине почти все хорошие волшебники Министерства магии были встревожены. Конечно, некоторые волшебники из этой элитной поисковой группы были наняты моим отцом за связи и деньги".

"Поисковая группа?" Юнь Йе спросил, "Вы гнались за каким-то героем?"

"Нет", Олливандер покачал головой, "мы гнались за двумя драконами; двумя драконами, которых мы никогда не видели раньше, необычайно могущественными, намного сильнее всех волшебных существ, которых мы знаем сегодня. Именно битва между этими двумя драконами охватила территорию почти в тысячу миль!"

"Элитная поисковая группа того времени занималась скорее отслеживанием двух драконов, чем погоней за ними, она постоянно накладывала заклинания, чтобы скрыть огромные следы, оставленные их битвами, и очищала память магглов, которые невольно становились свидетелями сражения. Поскольку оно имело такое большое влияние, то его последствия сами по себе изнуряли всю элитную поисковую группу".

"Так как же вам в конечном итоге удалось победить этих двух драконов?" Юнь Йе спросил. Судя по описанию Олливандера, такое мощное волшебное существо просто не под силу элитной группе восстановления, у которой не было времени на себя.

"Как же мы могли победить?" Олливандер взглянул на облака, "У двух драконов, черного и белого, была беспрецедентно высокая устойчивость к магии; черный был почти неуязвим ко всей черной магии, а белый мог нейтрализовать любую другую магию, и вся элитная поисковая группа не могла их взять".

"Точно..."

Юнь Йе смущенно потрогал нос. Если бы он мог заполучить этих двух драконов, то Министерство магии не позволило бы им сражаться на тысячи миль, а только и делало бы уборку.

"В конце концов, оба дракона были побеждены и убиты, а тот, кто больше всего заплатил, - мой отец, предпочел материал их трупов; отец выбрал обратные чешуйки и сухожилия сердца двух драконов, а Министерство магии, потратившее бесчисленное количество рабочей силы и материальных ресурсов, забрало останки трупов".

"Но это не важно", сказал Олливандер с торжествующей улыбкой, "потому что самая ценная часть досталась моему отцу. Но он не стал делать волшебные палочки, и перед лицом этого беспрецедентного материала мой отец подумал, что должен передать его мне. В юности я был более талантлив, чем он, чтобы их сделать".

"В расцвете сил я считал, что технология полностью созрела, поэтому начал работать с этим драгоценным материалом. В то время я размышлял несколько лет, но не мог найти подходящую древесную основу, и, наконец, в один прекрасный день, когда меня осенило, я понял намерения отца оставить чешуйки".

К этому моменту история Олливандера привлекла всех, включая Гермиону-младшую.

"Почему я должен искать дерево для изготовления палочки?" Сказал Олливандер, "Задумавшись об этом, я полгода просидел взаперти, и в конце концов разработал технику тщательного сворачивания обратных чешуек и окончательной ковки тела посоха!"

"Завершив волшебную палочку, я был в восторге и не мог дождаться, чтобы поместить в нее сухожилия сердец двух драконов, завершив последний этап изготовления волшебной палочки".

Олливандер вздохнул в этот момент: "Жаль только, что так и не появились подходящие им люди, и я мог лишь пылить их на дне полки, как раз когда я думал, что невозможно увидеть за свою жизнь магов, которым бы они могли достаться, появился ты!"

Промолвивший это Олливандер, голос которого уже слегка дрожал, несомненно, считал созданное им высшим шедевром, но настоящей палочка становится только когда обретает подходящего хозяина, и вот когда его мечта осуществилась, как Олливандер мог не волноваться!

"Прими их, маленькая облачная ночь!" Внутреннее волнение в конце концов обернулось для Олливандера доброй улыбкой: "Поздравляю, ты можешь подчинить этих двух нахальных малышек".

Юнь Е глубоко вздохнул и протянул левую и правую руки, чтобы удержать две палочки по отдельности, и все еще витавшие в воздухе палочки стали чрезвычайно послушными, едва попав в руки Юнь Е.

"Эти две палочки такие драгоценные, - сказал Юнь Е, - я не могу принять их в дар, мистер Олливандер, и вы можете установить цену".

Олливандер решительно покачал головой: "Если ты получил их сегодня, то это также желание, которое я питал долгие годы, и эти две палочки будут моей благодарностью за исполнение моего желания".

Юнь Е посмотрел на Олливандера с довольным видом и, больше не болтая, торжественно убрал две палочки, одну черную и одну белую.

Стоявшая рядом чета Грейнджер была настолько шокирована этой историей, уходящей в века,

что не могла говорить, и Олливандер не забыл о них, поприветствовав Гермиону: "А теперь ваша очередь, милая девочка, какой рукой вы держите палочку?"

http://tl.rulate.ru/book/104580/3840911